

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

С О О Б Щ Е Н И Я
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК VI

Ростов, 1994 г.

ББК 78.381

С 63

Сообщения Ростовского музея: Выпуск 6. —
Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Со-
действие», 1994. — 256 стр.

С $\frac{4400070000-003}{M798 (03)-94}$ без объявл.

© Ростово-Ярославский архитектурно-художественный
музей-заповедник, 1994.

ISBN 5-85975-029-3

ОССУАРИЙ РОСТОВСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА

А. Г. Мельник

В 1954—1956 гг. Н. Н. Ворониным при археологическом исследовании ростовского Успенского собора в его северо-западном углу было обнаружено своеобразное сооружение. Оно имеет почти квадратный план размером $3,46 \times 3,5$ м. Его невысокие стенки, сложенные из блоков белого камня, несколько косо приложены впритык к стенам храма. Согласно Н. Н. Воронину, все внутреннее пространство сооружения заполнено бутом на прочном известковом растворе¹. Судя по чертежам, опубликованным автором, верхняя отметка сооружения расположена на 50—60 см ниже современного уровня пола собора².

Н. Н. Воронин отождествил рассматриваемый объект с нижней частью «сосудохранильницы», созданной по заказу ростовского епископа Григория в 1410 г.³ Однако автор ни одним словом не упомянул в своих публикациях, что под слоем упомянутого бута тогда же были найдены многочисленные человеческие останки. Причем, как свидетельствуют хра-

нящиеся в Ростовском музее фотографии 1954 г.⁴, черепа и кости имели вполне определенное расположение. Черепа с черепами — в одном месте (на фото видно 11 черепов), кости — в другом. Очевидно, данные человеческие останки находятся не на месте первоначального захоронения. Имея в виду отсутствие в источниках указаний — в каком месте собора находилась сосудохранильница епископа Григория, уместно предположить, что обнаруженное Н. Н. Ворониным сооружение предназначалось для перезахоронения человеческих останков.

Исследования собора последних лет позволяют подтвердить наше предположение. В частности, ближайшим аналогом красно-коричневой кайме, найденной Н. Н. Ворониным на угловом белокаменном блоке рассматриваемого сооружения⁵, является подобная раскраска, имеющаяся на основаниях столпов и примыкающих к ним частях храма, которые принадлежат нынешнему Успенскому собору (1508—1512 гг.). Причем эти окрашенные части изначально находились под его первоначальным полом⁶. По не вполне понятным соображениям зодчие начала XVI в. окрашивали в красно-коричневый цвет те нижние части храма, которые сразу же шли под засыпку и не предназначались для осмотра. Более того, анализ опубликованных Н. Н. Ворониным чертежей и музейных фотографий показывает, что стены рассматриваемого сооружения примыкает вплотную к основаниям стен не предыдущего собора 1213—1231 гг., а нынешнего. Следовательно, данное сооружение построено не епископом Григорием, как предполагал Н. Н. Воронин, а одновременно с современным собором (1508—1512 гг.). Надо думать, во время больших земляных работ при создании последнего было обнаружено множество останков ростовских архиереев и, возможно, ростовских князей, захороненных в соборе в предыдущие пять столетий. Для перезахоронения этих останков и было устроено рассматриваемое сооружение, которое, судя по тем же чертежам Н. Н. Воронина, изначально было скрыто первоначальным полом нынешнего храма.

Но, насколько нам известно, использование специальных сооружений для вторичных захоронений не было традиционно для Древней Руси. Зато, по свидетельству Ф. Арьеса, различные варианты подобных сооружений — «оссуариев» — имели широкое распространение в Западной Европе XV—XVIII вв.⁷ Вот, например, одно из их описаний: «В маленьких романских церквах в Каталонии мы находим с наружной

стороны стен небольшие полости, предназначенные для костей умерших и закрывавшиеся досками с эпитафиями. Вполне очевидно, что ниши служили для «второго погребения» или погребения костей, поскольку труп целиком в них не входил; и приходилось скелет разбирать на части. Не были ли эти полости — оссуарии (от латинского «os» — кость) исключительным достоянием знатных особ...»⁸.

Появление в ростовском соборе своеобразного подобия европейского оссуария можно объяснить только участием в строительстве храма итальянского архитектора⁹. Несомненно, именно он предложил заказчику храма архиепископу Вассиану (1506—1515 гг.) устроить данный оссуарий.

Ранее мы предположили, что зодчий ростовского собора был венецианцем¹⁰. Пользуясь случаем, приведем несколько аргументов в пользу этого предположения. В 1992 г. впервые была установлена глубина залегания фундамента нынешнего собора, достигающая 5,2 м¹¹. Для России необычна не только очень большая глубина этого фундамента, но и то, что он весь сложен с исключительной тщательностью на известковом растворе. Именно такая техника строительства была характерна для Венеции XVI в.¹²

Ранее уже отмечались оригинальные черты оформления закомар ростовского собора. Они заключаются в следующем. Между пятами соседних архивольтов килевидных закомар, опирающихся на импост пилястры фасада, имеется необычно широкий промежуток, заполненный на значительную высоту до ендовы кровли кладкой. Лицевая поверхность этой кладки под самым водометом оформлена вторым импостом. Ниже данного импоста имеется декоративный валик. На углах же собора над вторым импостом устроены килевидные бочки-кокошники. Аналогичные элементы имеются у построенного тем же архитектором Преображенского собора (1515 г.) Новгородского Хутынского монастыря¹³. Д. А. Петров указал на западноевропейское происхождение (северо-итальянское или германское), описанных угловых бочек-кокошников Преображенского собора (1515 г.)¹⁴. В широком смысле он, конечно, прав. Но, как нам кажется, ближайшим аналогом закомар как ростовского, так и хутынского соборов являются позднеготические закомары собора Сан-Марко в Венеции. В пышном декоре последних ясно читаются формы, в упрощенном виде унаследованные нашими двумя храмами. У собора Сан-Марко имеются сходные невысокие импосты, на которые опираются архивольты килевидных закомар. Над этими импостами

между соседними архивольтами располагаются декоративные скульптуры, выше которых имеются вторые импосты, над ними возвышаются пинакли, в оформлении которых присутствуют стрельчатые арочки, напоминающие килевидные бочки-кокошники наших храмов. О том, что именно эти формы собора Сан-Марко были актуальны для венецианских архитекторов конца XV — начала XVI вв., свидетельствует их воспроизведение в ренессансном облике в оформлении завершения фасада Скуола ди Сан-Марко (1485—1495 гг.). «Перед глазами венецианских зодчих всегда стоял образец центрального здания Венеции, ее палладиума — собора Сан-Марко»¹⁵. Как видим, этот образец оказал влияние и на ростовский Успенский, и на хутынский Преображенский соборы. Значит, теперь мы более уверенно можем утверждать, что эти храмы построены венецианским архитектором.

Разумеется, созданный им ростовский оссуарий почти совершенно не изучен. И настоящая заметка призвана привлечь к нему внимание исследователей.

¹ Воронин Н. Н. Археологические исследования архитектурных памятников Ростова. // Древний Ростов. Ярославль, 1958. Вып. 1. С. 16; Его же. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961. С. 192—194; Его же. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1962. Т. II. С. 307—310.

² См.: Воронин Н. Н. Археологические исследования... Рис. 5. Его же. Зодчество... Т. I. С. 193.

³ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 16; Его же. Зодчество... Т. II. С. 308.

⁴ РЯ АХМЗ. Ф/А-№ 398, 401, 402, 406, 411.

⁵ Воронин Н. Н. Археологические исследования... С. 16; Его же. Зодчество... Т. II. С. 308—309.

⁶ Доклад А. Е. Леонтьева и О. М. Иоаннисяна. 26 октября 1993 г. на конференции в Ростов-Ярославском архитектурно-художественном музее-заповеднике.

⁷ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992. С. 79—86.

⁸ Там же. С. 83.

⁹ Об итальянском зодчем собора см.: Мельник А. Г. Новые данные об Успенском соборе Ростова Великого. // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 131—132; Его же. Интерьер ростовского Успенского собора в XVI—XVIII вв. // СРМ Ростов, 1993. Вып. V. С. 64—65.

¹⁰ Мельник А. Г. Интерьер ростовского... С. 79.

¹¹ Леонтьев А. Е. Древний Ростов и Успенский собор в археологических исследованиях 1992 г. (Предварительное сообщение). // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 165.

¹² Всеобщая история архитектуры. М., 1967. Т. 5. С. 274.

¹³ Мельник А. Г. Об истоках родства архитектуры Успенского собора Ростова Великого и Преображенского собора новгородского Хутыня.

ского монастыря. //125 лет Новгородскому музею. Материалы научной конференции. Новгород, 1991. С. 94—99.

¹⁴ Петров Д. А. Опыт иконографического анализа архитектуры новгородского Спасо-Преображенского Хутынского собора. //Иконография архитектуры. М., 1990. С. 137—138.

¹⁵ Подьяпольский С. С. Венецианские истоки архитектуры московского Архангельского собора. //Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 262.